

Сергей Мишенёв

Нож Кристофера Йоргенсона

...Лет двадцать назад, в наш фехтовальный зал зашли несколько молодых людей характерного крепкого телосложения. Вежливо поклонившись, новоиспечённые рэкетиры (а это были именно они) подошли к нашему учителю Николаю Владимировичу Чугуну, представились, и попросили обучить их искусству ножевого боя. Выстрелив пронизывающим взглядом в пришельцев, Чугун твёрдо отказал им. Рэкетиры понимающе улыбнулись, и прибегли к самому решающему, на их взгляд, аргументу. Они назвали сумму, которую собирались выплачивать за тренировки ежемесячно. Сумма эта действительно впечатляла. Астрономическая сумма. Но Николай Владимирович, слегка надменно, сказал только одно: «Дело не в деньгах».

Это странное детское воспоминание, сделало для меня искусство ножевого боя некоей особой отраслью, своеобразным Неназываемым, слегка тайным и не для всех, в отличие от демократичного фехтования на длинноклиновом оружии. А между тем, исторически, ситуация складывалась гораздо гармоничнее. Подавляющее большинство ранних учебников фехтования, в обязательном порядке включали в свою систему приёмы ножевого или кинжального боя, а так же способы противостояния голых рук против ножа.

Изучение первоисточников подтолкнуло меня к ножевой технике, но... не более того. Всё что я сумел найти в современной России, это восточные единоборства, по умолчанию «умеющие» абсолютно всё, и армейские/милицейские техники, крепко замешанные на качественном рукопашном бое. Очарование старинных трактатов так и осталось для меня на бумаге. До этого года.

Летом этого года, Северная ассоциация сценического фехтования провела очередной двухнедельный семинар в древней датской столице Роскильд. И среди восьми видов боя, которые преподавали восемь мастеров из Америки, Дании и Норвегии, как обязательный предмет фигурировал и нож. А преподавал эту технику, мой старый

знакомый Кристофер Йоргенсон, авторитетный специалист из Норвегии.

Получив приглашение от ассоциации, мы, с ведущим специалистом школы Галиной Черновой, отложив подготовку к чемпионату мира в Сан Марино (об этом в следующий раз), собрали чемоданы и отправились в Данию.

Надо признаться, что в области ножевого боя я не ждал от Кристофера ничего особо интересного. Кроме европейского фехтования, мастер Йоргенсон вот уже 20 лет изучает айкидо, причём основы школы он прошёл на родине этого искусства в Японии. Поэтому я предполагал, что увижу в его исполнении лишь чисто восточные техники. Однако, первые же занятия изменили моё отношение к происходящему. Кристофер стал показывать движения, конечные положения которых показались мне знакомыми. Скоро я уже точно знал – именно эти сложные завязки я видел в трактате Ахилло Мароццо 1536 года, в разделе ножа и безоружной борьбы!

Нож Кристофера изначально далёк от «народных рефлексов», как он сам называет естественно-судорожные движения непрофессионального бойца. Этот нож как бы живет своей жизнью (что, кстати, схоже с концепцией папирной классики), а сам боец лишь подстраивается под его, почти что самостоятельные «порхания». Манипуляции ножом не только позволяют менять удержание с французского (прямого) на испанский (обратный) хват, но и переключать оружие из руки в руку. Причём, происходит это не на дальней дистанции, с сомнительной целью произвести впечатление на противника, а непосредственно в ближнем бою, внутри приёма!

В основе этой техники – воздействие на суставы противника с использованием своего веса и энергии вращения. Схоже с айкидо, но не до конца. В основе концепции айкидо, всё-таки, использование энергии движения противника. А техника Кристофера выглядит заметно жёстче.

Существенную роль играет вторая, невооружённая рука. Причём, работает она не только на приёмах, но и на контрприёмах, образуя замки, позволяющие вырваться из захватов противника.

Ряд приёмов построен на концепции предварительного удара. В этой группе действий, для проведения особенно сложных замков, необходимо отвлечь внимание противника, предварительно подрезав его руку. Именно эти движения показались мне наиболее колоритными, и именно они, в большей степени, напомнили мне старинную школу Мароццо.

Техника финтов (обманов) у Кристофера напоминает классическую фехтовальную. Так же, как и базовые передвижения. Поэтому этот раздел оказался несложным для студентов, имеющих фехтовальную подготовку. А вот броски потребовали особых навыков, близких к арсеналу рукопашного боя...

Окончание курса в Дании, в обязательном порядке предусматривало изучение постановочного боя. В данном случае – на ножах. И здесь нас ждал своеобразный сюрприз. В том смысле, что грамотного ножевого сценического боя мне раньше видеть не приходилось. А поединок Кристофера, состоящий из семи фраз, сочетал в себе не только широкий набор техник (финты, заломы, контрприёмы, удары ногами, броски), но и великолепную

выразительность. Этот бой вошёл в программу тестов студентов-выпускников ассоциации.

А в заключение курса Кристофер провёл ещё одно занятие, не входящее в основную программу NSFS. И это занятие он посвятил реальному, а не сценическому бою. Для большей наглядности, преподаватель даже принёс несколько боевых ножей и кинжалов из своей личной коллекции. И вот тут-то студенты чётко осознали, что те приёмы, которые они так лихо научились проводить на тренировочных полицейских макетах, требуют ещё долгого, долгого изучения и осмысления. На мой взгляд, для начинающих сценических бойцов, это был один из наиболее полезных уроков. Ведь исполнение боя на сцене или в кино, так и останется пустым и серым, без правильного знания внутренних механизмов чувств и эмоций настоящего бойца, в настоящем бою и с настоящим оружием.

И именно в этот момент я почему-то снова вспомнил тот день, лет двадцать назад, когда в наш фехтовальный зал зашли несколько молодых людей, характерного крепкого телосложения...

